

Бай Ту вспомнил об одном из запретов, про которые упоминал Бай Ань, но он ведь не был настоящим шаманом. Даже если и был когда-то, сейчас он об этих правилах не помнил, а значит, и соблюдать их не собирался. Если бы Ту Бин не спросила сейчас, он всё равно бы рассказал об этом позже. Он махнул рукой, достал оставшиеся растения и принялся учить Ту Бин различать их.

— Вот это – лук. Если добавить его в жаркое или суп, неприятный запах мяса станет слабее. А это – имбирь, у него такие вот листья. Он тоже убирает запах, а еще согревает. Если замерзнешь, можно сварить его и выпить отвар, чтобы не простудиться... то есть, чтобы не заболеть. А это называется чертополох, его можно класть в суп, а можно использовать как лекарство, он останавливает кровь. Если увидишь – выкапывай, но не всё под чистую, оставляй немного, чтобы росло дальше...

На континенте Бога Зверей названия растений были слишком общими: все крупные деревья называли «деревьями», а всю мелкую поросль – «травой». Бай Ту пользовался терминами из своей прошлой жизни; в конце концов, выглядели они почти так же.

Ту Бин замерла в изумлении. Честно говоря, задавая вопрос, она почти не надеялась на ответ, тем более после окрика вождя. Она и представить не могла, что Бай Ту не только назовет растения и научит их отличать, но и расскажет об их пользе.

Опасаясь, что она сразу всё не запомнит, Бай Ту объяснил только про те три вида, что использовал вечером. Но даже этого хватило, чтобы Ту Бин не могла сдержать восторга.

Бай Ань, который поначалу боялся гнева юноши, теперь сиял от счастья. Шаман-целитель сам учит их племя искать новую еду! О такой щедрости даже в крупных племенах и не слыхивали!

Тем временем Бай Ту заметил отложенные куриные яйца и спросил вождя:

— Вождь, а что если попробовать вывести из этих яиц цыплят?

Сейчас начало лета, до зимы еще несколько месяцев. Лета и осени вполне хватит, чтобы цыплята выросли и сами начали нести яйца. Тогда их можно будет пустить на мясо или оставить для кладки.

В детстве и соседи, и его семья держали кур, так что Бай Ту даже помогал готовить корм. В те времена в деревнях птицу не кормили комбикормом – обходились травой, травяной мукой и отрубями.

Отрубей здесь не было, зато травы – хоть отбавляй. Бай Ту окинул взглядом окрестности: зелень была повсюду, а осенью можно накосить еще больше и засушить на зиму.

У Бай Аня опыта в таких делах явно не было:

— И как их выводить?

— Эти яйца ведь от тех двух наседок? Пусть они на них и посидят. Можно мне попробовать? — спросил Бай Ту.

Слыша слово «попробовать», Бай Ань невольно вспомнил, как они едва не отказали целителю в лечении сына. Он посмотрел на юношу и кивнул:

— Раз хочешь – пробуй.

На словах он согласился, но в душе всё еще сомневался: ведь даже если цыплята вылупятся, не факт, что они выживут. И дело было не в Бай Ту, а в том, что так жили все шаманы на континенте Бога Зверей.

Слыхано ли: шаманы готовят снадобья и спасают жизни, но чтобы шаман кур разводил – о таком никто не слышал.

Бай Ту, не подозревая о сомнениях вождя, с энтузиазмом собрал яйца и понес их в пещеру с добычей. Кроме кур, там сидело несколько полевок; к счастью, их держали отдельно. Бай Ту обошел грызунов стороной – хоть они тоже были пушистыми, пушистость пушистости рознь: одних хочется погладить, а от других – держаться подальше.

У многих птиц ночью почти ничего не видно, поэтому управиться с ними было проще. Бай Ту притащил большой камень, немного ослабил лозы, которыми были спутаны дикие куры, а другой конец привязал к камню. Теперь птицы могли двигаться, но лишь в небольшом пространстве вокруг него.

Закончив с курами, Бай Ту нашёл несколько широких листьев и охапку сухой травы, устроил рядом с двумя курицами два гнезда и велел Бай Аню никому их не трогать. Заодно он предупредил, что завтра, возможно, возьмёт двух племенных кур, чтобы проверить на них новую пищу. Получив согласие, Бай Ту вернулся в свою пещеру.

Вернувшись, он не стал сразу отдыхать, а первым делом обтёр всё тело водой с полынью.

Летом было полно комаров и прочей мошкары. После каждого ужина вокруг племени надолго повисал запах крови, а в жару к нему примешивалась вонь от портящихся шкур – всё это притягивало непрошенных гостей, особенно в открытые пещеры. Полынь не могла отогнать всех насекомых, но это было лучше, чем ничего. К тому же за последние дни Бай Ту готовил в пещере много лекарственных трав, и комаров стало заметно меньше, чем сразу после его пробуждения.

На следующее утро Бай Ту первым делом заглянул в пещеру с курами. Обе курицы уже сидели на яйцах.

Всего в пещере было больше десятка кур. Кроме двух, которых принесли вчера, остальные выглядели вялыми. Полевки, напротив, чувствовали себя бодро и явно хорошо освоились, но Бай Ту лишь мельком взглянул на них и сразу отвёл глаза – принять этих зверьков он так и не смог.

Дикие куры привыкли летать на воле и в полумраке пещеры чувствовали себя скверно. К тому же, чтобы они не разлетелись, пойманных птиц туго связывали лозами – в таком состоянии им было не до аппетита, лишь бы выжить.

Бай Ту задумчиво потер подбородок: «Может, дать им немного свободы? Ведь если они не будут есть, то и яиц не дожدهшься».

В племени каждый должен был приносить пользу, и куры не были исключением.

За кормление связанной дичи отвечали подростки лет десяти-двенадцати, которых еще не брали в отряды собирателей. Бай Дун, как обычно, привел Ту Ши и Ту Ю с охапками травы, но, войдя в пещеру, замер от ужаса: кто-то собирался выпустить их птиц!

Троица бросилась к выходу, преграждая путь. Бай Дун закричал:

— Нельзя их развязывать! Если они убегут, мы их не поймает!

Ту Ши тоже запричитал:

— Всё пропало, охотников-то в лагере нет!

Дикие куры были очень быстрыми и умели летать; в племени их могли догнать лишь несколько человек из отряда охотников.

Ту Ю же с сомнением произнес:

— Ту, ты так сильно хочешь курятины? Ну развяжи одну по-тихому, если всех выпустишь – нам попадет.

Бай Ту раздраженно вздохнул и принялся объяснять:

— Никто их не выпускает. Я только ослабил путы на туловище, ноги всё ещё связаны. Так они не убегут, смогут ходить по пещере, будут больше есть, а если повезёт – продолжат нестись.

Всего было тринадцать кур, из них девять – курицы. Если не считать двух, что сидели на яйцах, оставалось семь. Свежие яйца – это и еда, и новые цыплята.

Подростки присмотрелись: и правда, хоть путы на крыльях исчезли, ни одна птица не сбежала.

Страх прошел, и на смену ему пришло любопытство.

— Бай Ту, а откуда ты знаешь, что они так будут нестись? — спросил Бай Дун.

— Тебе прошлый шаман рассказал? — подхватил Ту Ши.

Ту Ю смотрел на него с обожанием:

— Бай Ту, ты такой крутой!

— Сам догадался. Если их развести побольше, мясо будет всегда. — Сейчас племя голодало, почти всё живое берегли для обмена на соль, а сами ели только то, что удавалось поймать за день. Хозяйство же давало уверенность.

Видя восторженные лица детей, Бай Ту махнул рукой:

— Ладно, кормите птиц, а я пойду за травами.

Разведение птицы – дело небыстрое, и Бай Ту не собирался тратить на это все силы. Снаружи ждали дела поважнее.

Отряд собирателей уходил на рассвете и возвращался лишь к вечеру. Бай Ту же нужно было варить лекарство для Бай Чэня в полдень, к тому же от долгих прогулок у него кружилась голова. Поэтому он не пошел с отрядом, а решил побродить в окрестностях после завтрака.

Чертополох, бодяк, лжеженьшень, ситник, мята, императа... Он не ограничивался только кровоостанавливающими травами – в этот раз он брал всё знакомое. В племени много народу, мало ли у кого голова заболит или лихорадка начнется – не бегать же каждый раз в поисках.

К тому же он чувствовал: раз уж у него столько знаний, глупо ими не пользоваться. Излишки

снадобий можно будет обменивать у других племен. Если племя станет сильнее, и его жизнь наладится; а найти такую сплоченную и дружелюбную общину – большая удача.

Целители были в дефиците, так что лекарства всегда будут в цене.

Бай Ту заметил одну странность: ядовитых растений здесь было подозрительно много. Вчера у подножия горы это не так бросалось в глаза, но теперь, когда он ушел дальше, они встречались на каждом шагу. Раньше он удивлялся осторожности Бай Ци и остальных, но теперь понял – они правы. Вех, паслен, дурнишник... Если собирать траву без разбора, риск отравиться был огромным.

Впрочем, даже ядовитые травы шли в дело как лекарства, а оставлять их здесь было просто опасно. Бай Ту собирал всё подряд. То ли это был инстинкт тела, то ли сказывались гены земледельца, но, выкопав один росток, он тут же тянулся за следующим. Всё вокруг казалось бесценным ресурсом, который просто жалко оставлять. Он и не думал, что сбор трав может так затягивать; костяной нож Бай Аня оказался куда удобнее каменных обломков.

Помимо лекарств, Бай Ту нашел растение, подозрительно похожее на картофель: клубни были такими же, разве что помельче тех, что он ел раньше.

«Дикий картофель?» Подсознание подсказывало, что он съедобен, но Бай Ту слышал, что дикорастущие клубни могут быть ядовитыми. Он сложил клубни в короб; для надёжности решил сначала проверить их, а уже потом есть самому.

Попадались и бобовые, и дикие баклажаны, но сейчас было не время урожая – плодов пришлось бы ждать несколько месяцев. Бай Ту осторожно выкопал их вместе с землей, решив пересадить на пустырь у подножия горы.

Часов не было, так что время он определял по солнцу. Пробродив часа два-три, он наполнил короб травами наполовину и накопал немного картофеля. Спелых плодов не нашлось – отряд собирателей, проходивший здесь каждое утро, подчищал всё подчистую. Солнце поднялось высоко, и Бай Ту, утирая пот, направился к реке.

Хоть время еще было, он не уходил далеко. Во-первых, вождь строго-настрого велел не приближаться к границам земель, где можно было наткнуться на львов, а во-вторых – его экипировка оставляла желать лучшего.

На нём была грубо выделанная шкура, а на ногах – самодельные плетёные сандалии, которые при быстрой ходьбе больно впивались в ступни. Это тело явно не привыкло к долгим переходам: кожа на руках и ногах была тонкой, без мозолей, так что отдыхать приходилось часто.

Речушка у лагеря сейчас больше походила на ручей: вода была прозрачной, дно – каменистым, и даже в самом глубоком месте она едва доходила до колен. Здесь обычно стирали шкуры.

Выбрав плоский камень у самой воды, Бай Ту присел и принялся неспешно промывать травы. Те, что мочить было нельзя, он откладывал в сторону.

Берега заросли камышом и сорняками, которые надёжно укрывали от палящего солнца; здесь было даже прохладнее, чем в пещере.

Бай Ту взглянул на свое отражение. Лицо было почти таким же, как в прошлой жизни, разве что бледнее – какой-то нездоровой, болезненной белизной. На запястьях виднелись две тонкие,

едва заметные полосы. Если бы не разница в цвете кожи, их было бы легко принять за следы от лежания. В первый день он так и подумал, но на второй они не исчезли – видимо, старые шрамы.

Делать было нечего, и его взгляд упал на сочные листья камыша. Бай Ту протянул к ним свои «злодейские» руки.

Короба в племени плели из жестких лиан; они были грубыми, и, чтобы мелкие фрукты не выпадали сквозь щели, внутрь приходилось подстилать широкие листья деревьев.

Из камыша же плетение получалось плотным. Единственный минус – такая корзина вряд ли выдержала бы большой вес, но Бай Ту решил попробовать. Она пригодилась бы для легких вещей или как вкладыш в основной короб, чтобы не искать каждый день новые листья для подстилки.

Глядя на других, кажется, что плести корзины просто, но на деле всё оказалось иначе. Послушный в чужих руках материал в его пальцах превращался в строптивого подростка: стоило закрепить один край, как другой тут же выбивался.

Раза с седьмого он наконец нащупал верный способ, и камыш перестал топорщиться. Дальше Бай Ту работал затаив дыхание, боясь, что одно неловкое движение разрушит хрупкое начало.

Он то расплетал, то заплетал снова, пока в руках не оказалось нечто кривоватое, но всё же напоминающее корзинку. Освоив метод, Бай Ту стал работать быстрее: сплел себе еще и соломенную шляпу и в ней отправился обратно.

Вернувшись в племя, он первым делом спрятал рассаду в тени и сбрызнул землю водой, а затем пошел в пещеру с курами. Выбрав двух самых маленьких петушков, он решил проверить на них картофель. Местные куры были чем-то средним между домашними и дикими: крылья и хвосты длиннее, а петухи – гораздо ярче тех, что он видел раньше.

Проверка была простой: он разделил картофелину пополам и скормил птицам. Оставалось только подождать и посмотреть, выживут ли они.

В лагере постоянно поддерживали один большой костер; кто-то всегда подбрасывал дров, а если кому-то нужен был свой огонь – просто брали горящую ветку.

В этот раз лекарственных трав было много, и Бай Ту подкорректировал рецепт. Свежие травы содержали много сока, так что и дозировку он увеличил.

Бай Чэнь по-прежнему был в обмороке. Кожа вокруг раны немного покраснела и припухла, а температура была чуть выше, чем у самого Ту. Впрочем, у кроликов нормальная температура и так была на пару градусов выше человеческой, так что на жар это не походило. Бай Ту выдохнул: с такой живучестью зверолодей и помощью трав его выздоровление было лишь вопросом времени.

На вопрос, почему Бай Чэнь до сих пор не сменил звериный облик, Бай Ань ответил, что в звериной форме зверолоды восстанавливаются быстрее.

Пообедав, Бай Ту проверил петухов – никаких признаков отравления. Тогда он вернулся к своей пещере.

Из углей он выкатил картофелину, которую положил туда перед едой. Разломив ее палочкой и

остудив, он осторожно попробовал кусочек. Из-за долгого жара снаружи клубень почти обуглился и был суховат, но Бай Ту был на седьмом небе от счастья: это была его первая нормальная углеводная пища на этом континенте.

Оставшиеся десять картофелин он решил не печь, а сварить. После обеда он больше не выходил, а принялся плести из камыша две циновки для сушки трав.

Большинство лекарств нужно было высушить; одну циновку он положил у входа, вторую – на пустом месте внутри пещеры.

Пока он корпел над третьей, к нему подошла Ту Цай, занимавшаяся шитьем шкур. Она с любопытством разглядывала подстилку под травами:

— Ту, а что это?

После вчерашнего все знали, что Бай Ту может лечить, и хоть он и не был похож на грозных шаманов из легенд, общаться с ним было легко.

— Циновка, — Бай Ту не собирался ничего скрывать. — Плетется из камышовых листьев, ну, тех длинных, что у реки растут. Можно сплести побольше и стелить в пещере для сна. А можно делать корзины или сандалии.

Он показал корзинку, сплетенную утром:

— Камыш еще свежий, так что она только для легких вещей. Если сплести из сушеного, будет крепче.

Ту Цай вертела диковинку в руках, не в силах оторваться.

— Плести немного сложнее, чем обычные короба, но если хочешь – я научу. — Бай Ту решил, что проще один раз научить Ту Цай, а она уже разнесет знания по всему племени.

Ту Цай была несказанно польщена.

Она привыкла к рукоделию куда больше Бай Ту, так что быстро освоила технику и под его руководством сплела отличную корзинку.

Бай Ту, плетя себе сидушку, как бы между прочим спросил:

— Цай, а племя Свирепых Львов далеко от нас?

Ту Цай кивнула:

— Да, земли у нашего племени невелики, так что все соседи близко. — Подумав, что он всё еще переживает из-за старой ссоры, она добавила:

— Ту, если увидишь Ху Бу – лучше обойди стороной. У львов очень много народу, в их пещерах даже охотникам места не хватает.

В племени Снежных Кроликов даже пустые пещеры для кур находились, так что разница в численности была огромной. Да и один на один кролик льву не противник.

— Места не хватает? — повторил Бай Ту. «Значит, племя Свирепых Львов, где и так теснота, зимой принимает кучу бездомных кроликов, с которыми у них вражда? Это они от доброты

душевной решили помириться или что-то задумали?»

— Ну да. Львы любят нападать на другие прайды, отбивать звероловцев, чтобы детей рожали. Растят только самых крепких, вот их и становится всё больше. А еще они вечно лезут в драку. — В отличие от кроликов, которые выбирали одну пару на всю жизнь, сильный лев мог завести несколько пар, а если не находил — шел отбивать у слабого.

Племя Снежных Кроликов жило здесь десятилетиями, но было меньше племени Свирепых Львов, пришедшего всего лет десять назад. Вспомнив о жестокости соседей, Ту Цай вздохнула и вернулась к плетению.

Тут вернулись Бай Дун с ребятами; натаскав дров, они уселись рядом поучиться. При детях Бай Ту не стал расспрашивать дальше.

Бай Дун восторженно выдохнул:

— Ту, ты совсем не похож на шамана!

Каждый раз, когда соляной караван возвращался, дети облепляли взрослых, слушая рассказы о мире. И немалая часть историй была о шаманах.

В представлении детей шаман был хмурым, вечно недовольным и злопамятным стариком. Бай Ту же был полной его противоположностью.

— Потому что я и не шаман вовсе, — терпеливо повторил он.

Ту Ю смотрел на него с прежним обожанием:

— Зато ты круче! Шаманы не умеют плести циновки.

— А ты, как Бог Зверей, всё-всё умеешь? — С любопытством спросил Бай Дун.

Ту Ши вставил свое:

— Ту, а ты можешь попросить Бога Зверей победить племя львов? Они такие противные — еду нашу отбирают, и земли хотят забрать.

Ту Ю яростно закивал:

— Да, Ту, попроси Бога, чтобы он их всех прогнал!

Бай Ту лишился дара речи. «Детишки, это же типичные речи злодеев, знаете ли. Те, кто бросается такими словами, обычно плохо кончают. Да и откуда у вас столько желаний?»

— Запомните одну вещь, — серьезно сказал Бай Ту.

Трое сорванцов вытянулись в струнку, во все глаза глядя на него.

Бай Ту отдельно произнес:

— Я человек, а не черепаха из пруда желаний. — Даже если Бог Зверей и существовал, он вряд ли стал бы исполнять такие странные просьбы.

— А что такое «пруд желаний»?

— А черепаха - это кто? Она очень сильная?

Бай Ту: «...» Ладно, забудьте.

#

<http://bllate.org/book/22104/2333846>